

ГАРМОНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ И СОЦИАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Категория времени – предмет исследований многих наук. Мыслители древнейших эпох отмечали необратимость потока времени, течению которого ничто не может противостоять, оно «неотвратимо» и всевластно. Современные физики научились измерять время с точностью до 10^{-17} с, но ответа на вопрос: «Что такое время?» – не дают. Теоретическая физика пытается решить загадку природы времени, но пока безуспешно.

Принимается как несомненный факт то, что время объективно, – это так называемое астрономическое время. Вместе с тем время может быть субъективным, так как внутреннее восприятие его течения у разных людей свое. В таком качестве физики называют время социальным, хотя социальное время обладает более сложной структурой.

«Для организации социального времени человечество придумало календарь... Происходит постоянная путаница понятий. Космическое время путают с хронологическим; последнее – с социальным, а хронологическое и социальное – с биологическим.... В основу хронологического отсчета времени положен социальный факт. Так у мусульман свое летоисчисление; христиане отметили второе тысячелетие от рождения Христа... Хронологический процесс однороден и безлик, а социальное время меняется в зависимости от экономического, политического, религиозного контекста» [1, с. 138]. Социальное время содержит в своей структуре не только субъективный, но и объективный аспект. Субъективность времени нельзя связывать только с индивидуальным восприятием астрономического времени. Общественное сознание также может по-разному отражать текущее время. Объективный аспект социального времени заключается в независимости течения социального времени от индивидуального сознания.

Описывая особенности социального времени, с тем, чтобы дать корректное определение, исследователи отмечают его зависимость от пространства, неразрывную взаимосвязь пространства и времени. «Для большинства зарубежных исследователей XX века социальное время и социальное пространство представляют собой фундаментальные социальные параметры, компоненты общества, которые его конституируют. Введение временных параметров в социальное знание связано, прежде всего, с именами Э. Гидденса, Ж. Гурвича, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, П. Штомпки, рассматривавших социум как процессуальное образование. В их работах впервые специфически отражена фундаментальная зависимость социального времени от социальных структур. Социальное время многомерно и составляет сложную структуру «полей»-практик (П. Бурдье). Оно рассматривается в качестве конституирующего фактора любого социального изменения и имеет форму ресурса (П. Штомпка). Потребность в специфически социальном пространственно-временном обобщении выражена в концепции сетевого (информационного) общества (М. Кастельс)» [2, с. 12].

На особые качества социального времени указывает И. Г. Рекорд: «...наблюдается прямая и обратная связь социального времени с экономическими процессами – основой социального прогресса;

в отличие от календарного времени, социальное время обратимо. Социальному регрессу соответствует быстрое протекание социального времени. Социальному регрессу соответствует изменение вектора социального времени;

социальное время отражается в произведениях литературы, живописи, архитектуры, в документах;

каждый вид социального времени имеет свою структуру ценностей и ценностных ориентаций;

оно может быть по-разному насыщено, иметь разную плотность и обладать разным качеством» [1, с. 141].

Говоря о природе времени, многие исследователи отмечали ее непостижимость. Вместе с тем попытки прикоснуться к этой тайне не прекращаются. Член-корреспондент РАН С. В. Богданов отмечает, «что известное нам объективное, астрономическое время так же, как и описанное выше субъективное время, определяется просто изменением *энтропии Вселенной*» [курсив – О. К.]. И далее он пишет: «...чем больше энтропия, тем медленнее течет время (энтропия первична, время – вторично)» [3, с. 442].

Если природное время замедляется вследствие увеличения энтропии из-за расширения Вселенной, то социальное время ускоряется. Безусловно, социальное время связано со временем астрономическим, но являясь атрибутом высшей формы движения материи, оно обладает иной природой, нежели астрономическое. Природа социального времени заключается в *организации* жизни людей, которая поддерживается, воспроизводится сознательной активностью человека в отличие от биологического регулирования поведения животных в группе или от структурности неживой материи. Чем больше людей в составе того или иного общества, чем сложнее технологии взаимодействия и сильнее их интенсивность, тем сложнее организация, тем больше усилий тратит общество на ее воспроизводство, на поддержание социального порядка. Энтропия первична, а социальная организация, порядок социальных взаимодействий противостоит ей.

Для обеспечения определенной социальной организации люди противопоставляют свою творческую активность для нейтрализации разрушающего энтропийного влияния. Энергия этой активности несопоставима по сравнению с энергией энтропии. Именно эта человеческая энергия – энергия социального творчества, затрачиваемая на упорядочение взаимодействий, на их институционализацию, определяет характер времени в том или ином обществе.

Живущие в одном локусе астрономического времени отдельные человеческие сообщества имеют разное социальное время. Социальное время имеет тенденцию к ускорению тогда, когда, во-первых, возрастает численность людей, образующих общество; во-вторых, возрастает «плотность» взаимодействий людей, использующих технические средства коммуникаций; в-третьих, усложняются социальные технологии институционального поддержания определен-

ной формы общественной организации. Чем больше энергии тратит общество на упорядоченные взаимодействия, на противостояние энтропии, тем быстрее течет социальное время. Если эти усилия недостаточны, если в обществе недостаточно пассионарных личностей – генераторов социального творчества, то социальный хаос может обернуться периодом «безвременья» или коллапсом общества. Вот тогда и заканчивается социальное время.

В определении социального времени, которое дает Е. Ю. Догадайло, указывается фактор его сложности, связанный с разноуровневой структурой социума: «...социальное время – качественно насыщенная форма социальных изменений и человеческой деятельности, которая характеризует закономерности социального развития, включая диалектику времени общества, социальной группы и индивида» [4, с. 85]. Не только в разных социальных пространствах протекает разное социальное время, но в рамках одного общества в различных его элементах – группах – социальное время течет по-разному. Индивидуальное время, подчас, не совпадает со временем группы или общества. «Завихрения» социального времени, имеющие в своей основе несовпадение скорости и вектора развития социальных субъектов разного уровня – индивида, группы или общества в целом, – в повседневной жизни проявляются в противоречиях, конфликтах по поводу целей динамики социальных систем, способах их достижения и т. п. На индивидуальном уровне «виражи времени» выливаются во внутриличностные конфликты, связанные с субъективным переживанием отчуждения, «выпадения из времени», отсутствия целостности личности.

Необходимость разрешения конфликтов разного уровня приводит к проблемам гармонизации социального времени различных элементов социальной системы. Регулирование социальных процессов не имеет «автопилота» – это процесс творческий, требующий затрат физических и духовных сил человека, напряжения его сущностных сил. Социология как наука много делает для выявления объективных закономерностей функционирования социальных систем, но вопросы исследования закономерностей социального времени не заняли пока своего должного места.

Наблюдается выраженная противоречивость позиций исследователей, своеобразная дихотомия: объективное – субъективное, физикализм – психологизм. Например: «Чрезмерная рационализация (физикализация) времени, приписывание в исследованиях социальному и личностному времени свойств времени физического – однонаправленности, объективной исчисляемости – противоположна четко обозначившейся в правовой литературе тенденции сведения времени к индивидуальным психологическим переживаниям» [4, с. 84].

На наш взгляд, ждут своих исследователей следующие аспекты проблем социального времени, которые имеют выход в сферу правовых, политических, экономических отношений, связаны с проблемами глобальными и внутриличностными: природа социального времени; социальное время и риск; повторяемость социального времени, его периодичность; необратимость и обратимость социального времени, прогресс и регресс; связность модусов прошлого, на-

стоящего и будущего в социальном времени; неоднородность социального времени и социальная структура, социально-классовая стратификация; возможности управлять временем, конструировать социальное время.

Список литературы

1. Рекорд И. Г. Социальное время. Заметки об онтологии // Социологические исследования. 2006. № 7.
2. Павлюц К. Н. Проблемы становления категорий социальное время и социальное пространство в философском и социальном знании: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.
3. Богданов С. В. Время // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 5.
4. Догадайло Е. Ю. Социальное время как форма существования и изменения правовых отношений: опыт постановки проблемы // Социология власти. 2012. № 2.

А. И. Крейк, Л. К. Курмышева

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ОБЛАСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из структурных уровней России являются регионы. На региональном уровне социальная, интеллектуальная и деловая активность населения, структур гражданского общества, политическая воля региональных лидеров, их интеллектуальный и социальный капитал (в первую очередь, их желание служить своим гражданам), имеющиеся ресурсы, могут обеспечить прорыв к желаемому будущему.

Образование является одним из важнейших институциональных образований общества. Образовательная система страны гарантирует ее развитие. Особую актуальность образование приобретает в переходные периоды развития общества, когда происходит переоценка результатов прошлого и постановка новых целей и задач.

На региональном уровне проблема образования осуществляется в режиме следующих воздействий: с одной стороны, воздействие федерального центра, с другой стороны, потребности повседневной практики «на местах». Проблема инклюзивного образования актуализировалась в настоящее время как один из аспектов осуществления государственной образовательной политики на региональном уровне.

Переход на современную систему образования сделал необходимым подготовку специалистов нового уровня и формата. Это касается не только введения новых образовательных стандартов, но и стандартов личностного развития учащегося, его духовного роста, стремления к здоровому образу жизни с привитием норм гуманизма и толерантности. В связи с этим актуальным становит-